

3. Доклад Генерального секретаря. Часть I: Нынешнее положение дел и проводимая деятельность б) Концепция управления и приоритеты. На пути к 2030 году: сделать туризм более «умным», конкурентоспособным и ответственным. // CE/108/5(b). Мадрид, 9 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/ce108_5_b_management_vision_and_priorities

4. Отчет о результатах реализации Государственной программы «Беларусь гостеприимная» в 2016 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mst.by/ru/programma-razvitiya-turizma-ru/> Дата доступа: 12.06.2019.

5. Проекты: до 2030 года Беларусь должна войти в число 50 ведущих стран по уровню развития туризма // Tio.by [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tio.by/info/turbiznes/Proekty-do-2030-goda-Belarus-dolzha-voiti-v-chislo-50-vedushhix-stran-po-urovnyu-razvitiya-turizma/> Дата доступа: 15.06.2019.

5. Национальная туристическая индустрия. Обеспечение доступности услуг по организации внутреннего туризма для белорусских граждан. Безвизовый порядок въезда в Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://giprosvjaz.by/ru/news/nacionalnaya-turisticheskaya-industriya--1351> Дата доступа: 15.06.2019.

7. Безвизовый режим увеличил турпоток в Беларусь на 20%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mst.by/ru/actual-ru/view/bezvizovyj-rezhim-uvlechil-turpotok-v-belarus-na-20-direktor-departamenta-po-turizmu-minsporta-14929-2018/> Дата доступа: 16.06.2019

УДК 316

ПАТРИОТИЗМ СЕГОДНЯ. ОТ АФФЕКТОВ ДЕМОКРАТИИ К ЭФФЕКТАМ КОМПЕТЕНТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Ж.М. Грищенко, Т.В. Щелкова

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
zhanna0607@mail.ru, tanar2002@tut.by

Аннотация. В фокусе исследовательского интереса проблема патриотизма с точки зрения его восприятия и оценок постсоветским поколением студенческой молодежи. Авторы раскрывают характерологические особенности современных трансформаций и трактовок патриотизма. Объективные процессы включенности молодого поколения в глобальный контекст, а также особенности его социализации в условиях социальной аномии, усилили эффект космополитизма и привели к размытости и неопределенности объектной сферы патриотизма. Сегодня она носит расширительную трактовку планетарных масштабов с центром собственного «Я» с опорой на личный прагматический интерес.

Ключевые слова: *постсоветское поколение; социальная аномия; прагматический интерес; успешный жизненный проект; возрастающая компетентность; личностная самоидентификация; внутренняя амбивалентность; личностные смыслы; патриотизм; ментальные трассы.*

PATRIOTISM TODAY. FROM THE AFFECTS OF DEMOCRACY TO THE EFFECTS OF COMPETENT PREFERENCES

Zh.M. Grischenko, T.V. Schelkova

Belarusian State University

Nezavisimosti av., z4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The focus of research interest is the problem of patriotism from the point of view of its perception and assessment by the post-Soviet generation of students. The authors reveal the characterological features of modern transformations and interpretations of patriotism. The objective processes of inclusion of the young generation in the global context, as well as the peculiarities of its socialization under the conditions of social anomie, have enhanced the effect of cosmopolitanism and led to the vagueness and uncertainty of the objective sphere of patriotism. Today, it wears an expansive interpretation of planetary scales with the center of its own self, based on personal pragmatic interest.

Key words: *post-Soviet generation; social anomie; pragmatic interest; successful life project; increasing competence; personal self-identification; internal ambivalence; personal meanings; patriotism; mental trails.*

Не секрет, что нынешняя генерация студенчества несравнимо более свободна в своем самоопределении, что позволяет им абстрагироваться от идеологических установок прежних лет и делать ставки на такие алгоритмы реализации успешного жизненного проекта, которые были недоступны предшествующим поколениям. Одной из наиболее популярных социальных технологий самореализации для современного студента является перспектива «выезда за рубеж с целью заработка или продолжения учебы». Надо признать, наконец, эту очевидную, (хотя и не лицеприятную) тенденцию, которая обнаруживает прогрессирующую динамику, в особенности на протяжении двух последних десятилетий, увенчавшихся выходом в самостоятельную жизнь поколения молодежи-постсоветского образца в чистом виде!

По результатам осуществленного нами в стенах родного университета тестирования студенческой аудитории (500 человек, случайно отобранных с различных факультетов с обязательным соблюдением принципа сохранения целостности группы) доля таких ориентированных на Запад в своем ближайшем самоопределении приближается к 80%, правда с оговоркой – «в случае появления реальных возможностей». Именно в связи с данным фактом возникает закономерный вопрос – является ли объективированная в социологической базе данных тенденция достаточным основанием для безжалостного вердикта о непатриотичности поколения милениумистов? Тем более, что генерация, о которой мы ведем здесь речь, принадлежит к тому культурологическому архетипу, специфика которого в большей степени была определена обстоятельствами его социализации в условиях тотальной социальной аномии, нежели воздействием инновационных технологий с их фатальной компьютеризацией и вертуализацией. С учетом догоняющего характера отечественной модернизации, актуальный молодежный сегмент окунулся в инновационные реалии технического прогресса с рождения, оперативно усвоив

его тонкости уже в младшем детском возрасте, даже не успев осознать его революционного смысла.

Освободившись от нравственного и идеологического прессинга со стороны общества, нынешнее поколение молодежи стало более свободно в своих самоопределениях и технологично в своих программах самореализации. Поэтому менее всего они подходят к перспективе выезда за рубеж с точки зрения оценки своей патриотичности-непатриотичности, а исходят из выраженного *прагматического интереса* к расширению возможностей осуществления успешного жизненного проекта. Нельзя не признать, что фиксируемая рационализация прагматизма, столь характерная поколению детей социальной аномии, стала закономерным следствием тех возрастающих компетенций, которыми озаботилась наша современная образовательная система на фоне сопутствующей ей повсеместной дегуманитаризации и коммерциализации, что не могло не отразиться на общей духовной составляющей целого поколения. Тем более, что реальные перспективы развития мобильности студенческих передвижений, стимулируются извне, например, внедряемым в образование Болонским процессом, открывающим заманчивые возможности выбора вуза, города, страны и даже преподавателя для получения качественного образования.

Наблюдаемые процессы личностной самоидентификации для постсоветской генерации студенчества характеризуются очевидным плюрализмом, внутренней амбивалентностью с опорой на личностные смыслы и, как результат – сопряженностью в едином оценочном пространстве противоречивых тенденций. Наиболее ярко это проявляется именно в аспекте восприятия и оценки патриотизма. Наши попытки эмпирической параметризации студенческой аудитории посредством качественных методик, позволяющих повысить порог чувствительности социологического инструментария к улавливанию смыслов, зафиксировали очевидный дисбаланс между национально-этнической и социально-гражданственной идентификациями. Если первая тяготеет к позитивному оценочному эквиваленту, то вторая напротив, – к негативному. Так, смысловое запечатление (импринтинг) в сознании суждения «Я – Беларусь и горжусь этим!» получает однозначное одобрение со стороны 62 % студенческой аудитории. Параллельно смысловой импринт, активно транслируемый белорусским телевидением, – «Беларусь – страна для жизни!», – 70% неприятия. И надо признать, что аргументам, лежащим в основе такого резкого сужения рамок социально-гражданственной самоидентификации поколения Z с тенденциями и процессами, развивающимися в рамках родного Отечества, сложно отказать в обоснованности.

Контент-анализ нарративных интервью (всего 74) обнажил богатую палитру актуальных для современного студенчества смыслов привлекательности западной модели самореализации и параллельно аспекты пробуксовки национальной модели. Ограниченные форматом, мы приведем наиболее типичные высказывания в тезисном изложении и типологизированные нами по ведущим сферам жизнедеятельности общества. Вместе с тем, иллюстрируемые далее суждения следует прочитывать через призму шкалы семантического дифференциала, где

описанные достоинства западной модели предполагают по умолчанию недостатки современных отечественных реалий.

Экономика: «У нас цены на продукты, коммунальные услуги, одежду, не говоря уже о потребительских «излишествах» - своя квартира, машина и других необходимых для жизни вещей, несопоставимы с зарплатой белорусов»; «Иногда создается впечатление, что народ не живет, а выживает»; «Смысл всей жизни – отложить деньги на отдых раз в году, при этом не позволяя сходить хотя бы в кино раз в месяц»; «На черный день деньги отложены, на белый день чашка новая в серванте стоит, только белый день бывает редко, а черным заполнена вся жизнь»; «Кто живет ожиданием будущего, для того оно никогда не наступает».

Политика: «Политическая культура на Западе развита намного больше, чем у нас. Люди знают, за кого голосовать и что поддерживать и, как следствие, – сами строят свою жизнь. Без перемен не будет никакого развития, поэтому страны Запада являются динамично развивающимися почти во всех сферах. Прежде всего, – благодаря вовлеченности в политику. Плюрализм мнений движет общество вперед!». *Менталитет:* «Люди более открыты и дружелюбны, менее подвержены стереотипам, открыты ко всему новому, более активны, привыкли строить свою жизнь сами, не рассчитывая на помощь других»; «Иностранцы ценят то, что имеют и относятся ко всему бережно и с ответственностью. У нас же малейшее улучшение влечет за собой незамедлительное разрушение. Наш человек привык портить все вокруг или считать, что это не его дело. Мы живем по принципу «почему я, а не другой?», а иностранцы – «это точно должен быть я!»; «Американцы никогда не делят людей по заработку или статусу. Для них все равны. У американцев вежливость и толерантность стоят на первом месте, что бесспорно является только плюсом»; «В США ценят людей, которые являются хорошими специалистами. Их постоянно премируют, дают льготы. Да и зарплаты у ценных сотрудников не маленькие. В нашей стране до сих пор не научились ценить светлые умы людей». *Образование:* «Там образование более гибкое и качественное, открывает больше карьерных перспектив для роста, свободный выбор предметов, возможность попробовать разные и понять, что тебе действительно надо, более ориентировано на практику, нежели на теорию, предполагает богатый опыт стажировок и возможности себя зарекомендовать»; «В итоге мы получаем невостребованный диплом, ибо на Западе он не действителен, устаревшую систему образования, где главное –написать конспект и заучить наизусть то, что уже завтра устареет, высокую стоимость обучения, серьезно сокращающую семейный бюджет». *Демократические свободы:* «Мы все еще остаемся на стыке культур. Восточная предполагает закрытость и ориентированность на свой внутренний мир. В контексте развивающегося мира и глобализации, оставаться в стороне невозможно, а восточная культура имеем некие барьеры. Поэтому, упрощая другие аспекты, современная белорусская молодежь просто отказывается от восточной идеологии и старается максимально приблизить себя к западу».

Оказавшиеся в идеологическом вакууме, отчужденные от идеалов для подражания предшествующих поколений, вооруженные нигилизмом в оценках

прошлого и цинизмом в отношении настоящего, дети социальной аномии, таким образом, поставили в центр внимания собственное благополучие, пытаясь сохранить и утвердить свой жизненный мир как независимую автономию и реализовать свою личную, персонифицированную программу жизненного успеха, чувствуя себя абсолютно свободными от всех социальных условностей и нравственных обязательств. Преимущественно тождественными закономерностями объясняется природа очевидного ослабления в молодежной среде национальной компоненты как обязательной слагаемой патриотизма. Например, – в аспекте языковой проблемы. Характерно, что новое поколение белорусов в подавляющей своей массе признает необходимость сохранения и развития белорусского языка как духовного начала, стимулирующее единение народа и развитие его самобытной культуры. И параллельно – ставит мощный барьер на перспективах массового перехода на белорусский язык, тем более, – его целенаправленном распространении и внедрении. Такой внутренний антагонизм в прочтении языковой ситуации имеет свою, но опять же прагматическую мотивацию. С одной стороны, мотивация отрицания связана с признанием факта крайне слабой коммуникативной функциональности белорусского языка (90% нарративного сюжета включает данный аргумент). С другой стороны, продиктована отчуждением повзрослевшего поколения молодежи от наблюдаемых в обществе закономерностей политизации языковой проблемы, в которой заинтересованы обе оппонирующие стороны политического процесса – властвующая политическая элита и контрэлита. Рационализирующиеся компетенции новой генерации студенчества воспринимают эти периодически актуализирующиеся национальные проблемы не иначе, как очередную волну «отката», ставящего заслон на пути реализации собственных жизненных программ и стратегий автономной личности. Важно осознавать, что открывшиеся с ходом перестройки перспективы диктуют свои духовные практики, в рамках которых признание ценности родного языка все более исчерпывается комплиментарной риторикой, а практическая активность направляется на освоение любого иностранного языка (преимущественно английского).

Таким образом, современная студенческая аудитория не вуалирует своей основной ставки на самоутверждение суверенной автономии личности в самой эгоистичной ее форме крайнего индивидуализма, ориентированного на достижение личностного жизненного успеха. Основное русло формирующихся на наших глазах «ментальных трасс» студенчества направлено на утверждение личности, понимаемой как «способность оставаться собой!». Именно этот смысловой посыл получил единодушную поддержку со стороны практически всего массива протестированной нами студенческой аудитории – 92%. Отсюда понятно, почему принятая поколением Z модель автономии и свободы личности не допускает никаких примеров для подражания и исключает из своей программы саморазвития давящую роль каких-либо авторитетов. Ведь любой, даже самый незначительный пример для ориентира (о подражании мы уже и говорить боимся), предполагает последующую коррекцию собственного «Я» личности, что ставит под сомнение аутентичность (подлинность) личностной определенности и

представляет реальную угрозу собственной автономии.

Окружающий молодежь взрослый мир с постоянно меняющимися градусами общественных настроений, – то оптимистически-радужных, в ожидании демократического «рая» с иллюзорной, но манящей свободой и независимостью, то пессимистически-подавленных, с перманентным пересмотром страниц истории и переименованием городов и улиц, – ничего иного, кроме запечатленного памятью нигилизма, увы, не предложил. Поэтому ожидание от поколения Z каких-либо идеалов-ретрансляторов хотя бы героического прошлого нашей истории, на примере которых хотелось бы «строить жизнь», было заведомо обречено на провал. Так как и героическое прошлое, к сожалению, было подвергнуто тем же миром взрослых безжалостному чистилищу, став мощным импульсом для прогрессирующих сомнений, запечатленных в ментальности поколения цифровых технологий откровенным цинизмом. Надо признать, что озадачившись стратегией формирования компетентного специалиста, мы привычно пошли в направлении углубления интеллектуальной мимикрии, сфокусировав свою озабоченность на тонкостях дифференциации понятий «компетентность» и «компетенции», которыми пестрят сегодня все наши учебные программы и стратегические образовательные проекты. К сожалению, в своей практически-инструментальной вооруженности мы далеки от инновационных технологий решения обозначенной проблемы. А социализирующаяся на наших глазах и не без нашего молчаливого согласия генерация эпохи Миллениума продолжает пребывать в свободном полете, пилотируемом автопилотом в обозначенном кем-то направлении. Но явно не в направлении усиления патриотизма в той его исконной определенности, которая была начертана на гербе наших далеких предков – «Жизнь Родине! Честь никому».

Усвоенный социогеном поиска мира лучшей доли и гарантированного успеха в жизни, как смысловое энергетическое ядро современного патриотизма, формирующее духовно-нравственные матрицы и практики поведения, обладает способностью к выживанию посредством своего имитационного воспроизводства или, другими словами, – копирования. В связи с этим мы должны иметь прочные гарантии привлекательности условий в родном Отечестве для утверждающей себя новой генерации Z с ее понятными социальными притязаниями и личностными амбициями. Решить эту задачу стратегически грамотно, – вопрос не простой. Но уже сегодня очевидно, начинать нужно с переосмысления и адекватной оценки «типологического ядра социокультурного генома современной цивилизации» [1, с. 9], в которой ведущую роль будет играть автономная, прагматически ориентированная, креативно самореализующаяся, критически рефлексирующая личность с набором соответствующих и хорошо усвоенных компетенций.

Библиографические ссылки

1. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Праксис, 2013. 640 с.